

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

РАЗУМНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

REASONABILITY OF ACTIONS OF PARTICIPANTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Аннотация. Критерий разумности широко обсуждается в научной литературе, активно используется в правоприменительной деятельности в качестве оценочного понятия. Вместе с тем установление содержания требования разумности, определения конкретных критериев его применения относится к числу наиболее дискуссионных вопросов современного гражданского права. Автором на основе анализа действующего гражданского законодательства, правоприменительной практики, с учетом мнения ученых-правоведов, предпринята попытка дать определение требованию разумности действий участников гражданских правоотношений, которое понимается им как самостоятельный принцип гражданского права. Рассмотрена категория целесообразности как важнейшей составляющей принципа разумности. Названы критерии разумности, которые различаются в зависимости от того, какие объекты гражданских прав (материальные или нематериальные блага) ставятся под угрозу нарушения.

Ключевые слова: разумность, целесообразность, нематериальные блага, моральный вред.

Review. The criterion of reasonableness is widely discussed in the scientific literature, is actively used in law enforcement as an evaluative concept. At the same time, the establishment of the content of the requirement of reasonableness, the definition of specific criteria for its application is one of the most controversial issues of modern civil law. Based on the analysis of the current civil legislation, law enforcement practice, taking into account the opinions of legal scholars, the author made an attempt to define the requirement of the reasonableness of the actions of participants in civil legal relations, which he understands as an independent principle of civil law. The category of expediency as the most important component of the principle of reasonableness is considered. The criteria of reasonableness are named, which differ depending on what objects of civil rights (material or intangible benefits) are threatened by violations.

Key words: reasonableness, expediency, intangible benefits, moral harm.

Категория разумности появилась в российском гражданском законодательстве более тридцати лет назад, сначала - в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик¹, а затем - в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, в п. 2 ст. 6 ГК РФ разумность наряду с добросовестностью и справедливостью упоминается в качестве требований, исходя из которых определяются права и обязанности сторон. В п. 5 ст. 10 ГК РФ

закреплена презумпция разумности действий участников гражданских правоотношений.

Анализ норм гражданского законодательства показывает, что разумность закреплена как требование, которому должны отвечать действия субъектов (п. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 72 ГК РФ и др.). Так, третье лицо должно сообщить о своем согласии на совершение сделки или об отказе в нем в разумный срок после получения соответствующего обра-

¹ Приняты Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 26, ст. 733 (документ утратил силу).

щения (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ), в случае заключения сделки неуправомоченным лицом представляемый должен дать ответ на предложение ее одобрить в разумный срок (п. 3 ст. 183 ГК РФ), в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения, кредитор должен предъявить требование об исполнении такого обязательства также в разумный срок (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

И в случаях, когда требования разумности подлежат учету при определении размера компенсации морального вреда (абз. 1 п. 2 ст. 1101 ГК РФ), либо компенсации за нарушение исключительного права (абз. 2 п. 3 ст. 1252 ГК РФ), данные требования предъявляются к действиям участников гражданских правоотношений. В то же время в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» содержатся разъяснения, касающиеся определения размера компенсации морального вреда, в которых речь идет о разумности присуждаемой суммы.

В отличие от добросовестности, разумность не получила закрепления в законе в качестве принципа гражданского права. Следует отметить, что и в законодательно закрепленных нормах иностранного права категории «разумность» и «справедливость» основными началами (принципами), как правило, не называются и используются в формулировках специальных гражданско-правовых норм, устанавливающих отдельные права и обязанности субъектов².

Критерий разумности широко обсуждается в научной литературе, активно используется в правоприменительной деятельности, однако до настоящего времени не получил легального определения. Разумность, как добросовестность и справедливость, относится «к так называемым оценочным понятиям, допускающим известную свободу правоприменителя в их интерпретации с учетом конкретных обстоятельств разрешаемого казуса»³. Использование законодателем оценочных выражений не позволяет указывать существенные признаки тех или иных явлений, ставших предметом правового регулирования. Решение этой задачи целиком возлагается на правоприменителя. Как отмечает М.Ф. Лукьяненко, отличительной чертой оценочных понятий права является то, что их значение устанавливается с учетом конкретных обстоятельств явлений действительности, хотя и на основании правовой нормы, содержащей в

себе оценочное понятие⁴. Вместе с тем установление содержания требования разумности, определения конкретных критериев его применения относится к числу наиболее дискуссионных вопросов современного гражданского права. Как следствие «статус требований разумности порой приижается, а ее роль в механизме правового регулирования в полной мере остается неоцененной»⁵.

Учитывая, что разумность является философской категорией, обратимся к ее истокам. В философии различают два понятия, выражающие взаимно необходимые стороны развития научного познания, а также нравственного и художественного мышления, две взаимно помогающие друг другу способности – разум и рассудок⁶. Рассудок характеризуется процессом уяснения и сохранения устойчивой формы понятий. Разумная способность отличается, напротив, тем, что здесь понятия ввергаются в процесс преобразования. Это способность человека логически и творчески мыслить, обобщать и соизмерять, в том числе выявлять и учить ошибки других людей.

С учетом изложенного можно констатировать, что разумность представляет собой субъективную категорию. В частности, указанной позиции придерживался В.С. Ем, который под разумностью понимал осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения субъекта. «Разумным можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмыслиения социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него»⁷. Данную точку зрения поддерживают многие авторы⁸.

Ю.В. Виниченко категорию «разумность» предлагает рассматривать в объективном и в субъективном смыслах. В объективном смысле разумность выступает в механизме реализации права в качестве «внешнего мерила», то есть принципа гражданского права, служащего масштабом оценки действий субъектов гражданских правоотношений. В субъективном смысле разумность относится к внутреннему механизму реализации права и понимается как познавательная способность человека, обуславливающая целесообразный характер его действий⁹.

Представляется, что разумность в субъективном смысле, как мыслительная деятельность человека, имеющая преобразовательный характер, не имеет юридического значения. По справедливому замечанию Е.Е. Богдановой, разумность - не субъективное,

² Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота. // Вестник Пермского университета. 2014. Выпуск 3(25). С. 101.

³ Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5-12.

⁴ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория (проблемы теории, техники, практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 6.

⁶ Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. М. Издательство полит. литературы. 1981. С. 310.

⁷ Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник // Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Кluver, 2004. Т. 1. С. 531.

⁸ См., например: Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 116; Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 18.

⁹ Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 7.

а объективное понятие, это именно поведение лица, а не его отношение к своему поведению¹⁰. «Являясь юридической характеристикой действий, разумность в гражданском законодательстве указывает на определенную модель поведения»¹¹. Лишь внешнее проявление деловой активности субъекта в определенных фактических обстоятельствах и является предметом судебной оценки.

Важнейшей составляющей разумности действий участников гражданских правоотношений является целесообразность, которая представляет собой свойство процессов и явлений приводить к определенному результату, цели¹². Разумность в действиях лица имеет место, когда с учетом имеющихся у него возможностей оно совершает определенные действия в каких-либо целях.

Исходя из присущих гражданско-правовому регулированию начал инициативы и диспозитивности, равенства и взаимной имущественной ответственности участников гражданского оборота, цель любой гражданско-правовой деятельности определяется субъектом самостоятельно, как правило, это обеспечение наибольшей эффективности осуществляющей социально полезной деятельности. При этом необходимо лишь соблюдать пределы осуществления гражданских прав. В свою очередь, положения ст. 10 ГК РФ базируются на запрете намеренного причинения вреда. Таким образом, целесообразность действий субъекта заключается в реализации принадлежащих ему прав с одновременным исключением возможности причинения вреда другому лицу, либо с принятием мер по уменьшению размера ущерба.

С учетом такого максимально широкого понимания пределов целеполагания субъектов перед правоприменителем стоит задача определить, предприняло ли лицо при совершении определенных действий все меры в пределах имеющихся у данного лица возможностей с целью непричинения вреда другому лицу. Речь идет о так называемом ожидаемом поведении, то есть таких действиях, которые в аналогичной ситуации совершил любой другой «нормальный» человек, заботливый и осмотрительный. Так, в п. 1 ст. 441 ГК РФ речь идет о разумном сроке, в течение которого лицо, получившее оферту и желающее заключить договор, должно направить акцепт, если срок для акцепта не установлен. Несмотря на то, что законодатель использует выражение «нормально необходимое для этого время», речь идет именно о разумном сроке, о своевременности действий лица, получившего оферту. Указанные положения закона вносят элемент стабильности, определенности в правоотношения сторон, поскольку лицо, направившее оферту определенному лицу, связывает себя с ним и находится в состоянии ожидания, неопределенности относительно того, примет ли данное лицо его предложение или нет, и

следует ли обращаться с аналогичным предложением о заключении договора к другому лицу. В целях защиты лица, направившего оферту, и установлен в п. 1 ст. 441 ГК РФ разумный срок для ее акцепта. В случае спора суд будет исходить из имеющихся у лица, получившего оферту, организационных и правовых возможностей направить акцепт в объективно необходимый для этого промежуток времени. Будут учитываться и суть поступившего предложения, и избранный сторонами способ связи, их географическое расположение, удаленность друг от друга, а также иные обстоятельства. Вместе с тем законодателем исключается сколь угодно долгое нахождение лица, направившего оферту, в состоянии неопределенности, посредством предъявления требований разумности к действиям ее контрагента.

В свою очередь объективная, или юридически значимая, разумность оказывает влияние на субъективную разумность. Так, лицо, получившее оферту, даже не имея собственного делового опыта, может обратиться к сложившейся правоприменительной практике, либо изучить варианты поведения более успешных коллег, чтобы определить, к примеру, наиболее приемлемый, разумный способ заключения договора в определенной ситуации. Значение единобразной судебной практики в вопросах определения разумности сложно переоценить, ведь «если суды качественно мотивируют свои решения и разрешают сходные дела сходным образом, то участникам оборота по мере накопления судебной практики становятся ясны те моральные принципы, на основании которых суды принимают решения»¹³, что способствует стабильности и развитию гражданского оборота.

Кроме того, разумность не может быть выведена путем анализа статистических данных, свидетельствующих об игнорировании большинством правил безопасности, о нарушении принятых на себя договорных обязательств, поскольку широко распространенное правонарушение не может быть возведено в ранг общепринятого и приемлемого поведения. Следовательно, разумность действий непосредственно связана с соблюдением императивно установленных требований закона, так как сама является законно установленным требованием, применима только к правомерным действиям, то есть характеризуется правомерностью.

Представляется, что критерии разумности действий участников гражданских правоотношений должны различаться в зависимости от того, какие объекты гражданских прав ставятся под угрозу нарушения: материальные или нематериальные блага.

Как отмечает Ю.Ю. Грибкова, большинство правоведов исходят из экономического определения понятия разумности и критерия разумности, кото-

¹⁰ Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5-12.

¹¹ Лукьяненко М.Ф. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. М.: Издательство полит. литературы. 1981. С. 406.

¹³ Будылин С.Л. Что такое добросовестность, или Дело о тесной камере. На базе Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.11.2017 N 84-КГ17-6 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 159-172.

рый был сформулирован в деле *Dunkirk Colliery Co. v. Lever* (1878) и впоследствии подтвержден в рамках дела *British Westinghouse Electric and Manufacturing Co. Ltd. v. Underground Electric Railways Co. of London Ltd.* (1912), в котором впервые были высказаны правила, составляющие классическую основу правила об уменьшении убытков, в соответствии с которым «истец не обязан делать что-либо в ином порядке, чем в ходе обычного ведения бизнеса». В результате этого при оценке разумности принятых мер и соответственно необходимости их принятия кредитором, которому причинен ущерб, решающее значение придается экономической обоснованности указанных мер¹⁴.

В данном случае речь, конечно же, идет о возможности причинения имущественного вреда в результате поведения, не отвечающего критерию разумности. На первый план выдвигается экономическая целесообразность, исходя из которой разумными мерами по уменьшению убытков могут быть только меры, которые не требует существенных расходов. К примеру, говоря о разумности стороны, которой причинен имущественный вред, В.С. Евтеев считает, что потерпевшая сторона не должна принимать меры, хотя и направленные на уменьшение убытков, но представляющиеся излишне обременительными¹⁵.

В условиях угрозы причинения вреда нематериальным благам субъекты обязаны соблюдать императивные требования закона об обеспечении безопасности деятельности, а также проявлять должную заботливость и осмотрительность в целях недопущения причинения вреда жизни, здоровью, достоинству личности, неприкосновенности частной жизни и т.п. (п. 1 ст. 150 ГК РФ). Поскольку «нематериальные блага не имеют и не могут иметь стоимости, товарности»¹⁶, то и о возмещении неимущественного вреда можно говорить лишь с определенной долей условности. По мнению В.К. Андреева моральный вред отличается от убытков (прямого ущерба и упущенной выгоды, ст. 15 ГК РФ), поэтому денежную компенсацию морального вреда нельзя рассматривать по правилам имущественной ответственности¹⁷.

Моральный вред может компенсироваться только в денежной форме, размер компенсации морального вреда определяется судом. В силу абз. 1 п. 2 ст. 1101 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Важно обратить внимание на то, что соблюдение требования разумности в таком случае выясняется в ретроспективе, а именно, устанавливается, какие действия причинитель вреда (либо ответственное лицо) предпринимал с целью недопущения возможности причинения вреда другому лицу. Поведение лица, приведшее в ре-

зультате к причинению вреда, подвергается самому тщательному анализу на предмет разумности его действий, при необходимости назначается проведение судебной экспертизы, результаты данного исследования влияют на размер компенсации морального вреда. Вместе с тем учитывается и разумность действий самого потерпевшего, его предусмотрительности и осторожности (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). Как следствие, можно говорить о разумности присуждаемой судом суммы в качестве компенсации морального вреда.

Примером определения компенсации морального вреда с учетом требований разумности является, на наш взгляд, следующее дело. Истица, ссылаясь на положения ст. 212 Трудового кодекса РФ, согласно которой работодатель обязан обеспечить безопасность труда работников, обратилась в суд с иском к сельскохозяйственному кооперативу о взыскании компенсации морального вреда, причиненного смертью близкого человека в результате несчастного случая на производстве.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что мать истицы, работавшая оператором машинного доения, погибла в результате удара рогом коровы в правую височную область головы во время вечернего доения. Травма получена в период исполнения трудовых обязанностей. Согласно должностной инструкции, с которой женщина была ознакомлена, перед началом работы работник должен проверить исправность привязи, осмотреть животное, обращаться с животным спокойно, уверенно, не допускать грубого обращения, непривычного шума, проявлять особую осторожность при доении заведомо беспокойных животных, над стойлами которых прикреплены предупредительные таблички. Нарушений должностной инструкции работником не установлено. Несчастный случай, произошедший с работником на производстве, свидетельствует о том, что работодателем не были созданы условия для безопасного выполнения работником своей трудовой функции. Так, несмотря на то обстоятельство, что оператору машинного доения переданы первотелки, то есть коровы, не приученные к доению, строптивого нрава, другой работник - животновод во время привязи после прогулки и во время доения, к которому она могла бы обратиться за помощью, отсутствовал. Автоматическая или полуавтоматическая привязь животных не использовалась. Средства защиты от травмирования животными оператору машинного доения, которая должна была после прогулки самостоятельно привязывать коров, не были предоставлены. С учетом указанных обстоятельств, поскольку работодатель имел возможность обеспечить безопасные условия труда работника, однако не принял все зависящие от него меры, его действия не соответствовали требованиям разум-

¹⁴ Грибкова Ю.Ю. Критерии разумности мер, принятых для уменьшения убытков // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 3. С. 37.

¹⁵ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 125.

¹⁶ Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита. // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 30.

¹⁷ Андреев В.К. Указ. Соч. С. 31.

ности, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований¹⁸.

Следует отметить, что требования о выдаче работникам средств защиты от травмирования животными, а речь идет о крупном рогатом скоте, в инструкциях по безопасности не содержатся, однако предписывается спиливать рога наиболее агрессивным животным. В данном случае, если бы работодатель проявил разумность в своих действиях, выбрав один из названных способов обеспечения безопасных условиях труда, гибели человека удалось бы избежать.

Дискуссионным остается вопрос о том, является ли разумность действий субъектов гражданских правоотношений принципом гражданского права или представляет собой повышенные требования, предъявляемые в строго определенных законом случаях. Согласно определению, данному В.П. Грибановым, принципы права представляют собой руково-

дящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение¹⁹. Учитывая важнейшее правовое значение требований разумности действий участников гражданских правоотношений как элемента системы гражданско-правового регулирования, основной идеи, пронизывающей отрасль гражданского права в целом, что красноречиво подтверждает приведенный выше пример из судебной практики, наилучше обоснованным представляется вывод о том, что несмотря на отсутствие легального закрепления в ст. 1 ГК РФ принцип разумности является самостоятельным принципом гражданского права, выступает в качестве внешнего мерила, масштаба оценки поведения субъектов.

Библиографический список

1. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. – № 3. – 2014. – С. 27-33.
2. Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 5 - 12.
3. Будылин С.Л. Что такое добросовестность, или Дело о тесной камере. На базе Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.11.2017 N 84-КГ17-6 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 159-172.
4. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. – 21 с.
5. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. – 2014. – Выпуск 3(25). – С. 98-115.
6. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. СПС «КонсультантПлюс».
7. Грибкова Ю.Ю. Критерии разумности мер, принятых для уменьшения убытков // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 37-52.
8. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник // Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – 720 с.
9. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и незлоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
10. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 45 с.
11. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 201 с.
12. Лукьянченко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
13. Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория (проблемы теории, техники, практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 201 с.
14. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. – М.: Издательство полит. литературы, 1981. – 590 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁸ Дело № 2(2)-840/2020, рассмотренное 10.12.2020 Сакмарским районным судом Оренбургской области. URL: <http://sakmarsky.orb@sudrf.ru> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁹ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 215.